

Глава 92. Парк развлечений Ангела 22

Мин Чжаолинь всё же пошёл вместе с Лу Хуэем.

Лу Хуэй терпеливо обходил номера, стучал и каждого предупреждал. Шум привлёк внимание других игроков с этажа, и они стали свидетелями занятой картины: хмурого, абсолютно не настроенного на улыбки Мин Чжаолиня и жизнерадостного, вежливо улыбающегося Лу Хуэя.

Волосы Мин Чжаолиня рассыпались по плечам. Он стоял рядом, скрестив руки на груди, с абсолютно непроницаемым лицом. Его веки были полуопущены, взгляд скользил вниз, но даже так в нём читалось высокомерное превосходство. Стороннему наблюдателю от одного вида такой фигуры невольно хотелось ошетиниться.

Всё дело в том, что от Мин Чжаолиня и правда исходила опасная, хищная аура. Любой, чьи инстинкты не притупились окончательно, инстинктивно его опасался.

Но тот, кто стоял рядом, — «Цзюнь Чаомань» — и впрямь походил на ангела.

Обход принёс Лу Хуэю не только искреннюю благодарность, но и ценные сведения. Некоторые игроки сообщили, что «Го И» уже стучал к ним, но они не открыли. Отказывали ему не потому, что сразу заподозрили неладное, а просто из привычной осторожности. Другие же поделились догадкой, что «Го И» вычислил их специальность именно у них. Они задали ему пару вопросов по журналистике, и, вероятно, именно так он вычислил, кто они. Это подтверждало важный факт: если этот субъект и впрямь был [Овцой], то он обладал высоким интеллектом и аналитическими способностями — куда более развитыми, чем Лу Хуэй предполагал при первой встрече.

К некоторым игрокам «Го И» так и не постучал. Не все после ужина сидели в номерах — кто-то вышел, и они просто разминулись.

А ещё... двери некоторых номеров просто не открывались. И это были не те, чьи сообщения уже исчезли из чата. Поэтому Мин Чжаолинь, не церемонясь, выбил дверь с ноги. Внутри их ждало кровавое месиво и разбросанные по полу ошмётки плоти.

Лу Хуэй долго смотрел на останки, погружённый в молчание. Лишь когда Мин Чжаолинь окликнул его, Лу Хуэй сжал спрятанную в карман руку в кулак, да так сильно, что ногти впились в ладонь. С трудом взяв себя в руки, он поморщился и произнёс:

— Всё ясно.

Какой-то игрок, решивший поглазеть, осторожно высунулся из-за угла:

— Ёшкин... — выдохнул он.

Они обернулись. Мужчина замялся, для верности отступил на шаг назад и лишь тогда сказал:

— Босс, я живу напротив, в 0406. Но я не слышал ни единого звука.

Номера разделяли две двери и коридор. Лу Хуэй не верил, что тишина означала способность «Го И» затягивать жертв в «изолированное пространство». Скорее всего, сопротивления не было вообще — смерть наступала мгновенно. В таком случае, либо жертвы не выставили защиту, либо у убийцы была иная способность.

Неужели [Овца] действительно является символом демона?

Лу Хуэй задумчиво поднялся и быстро осмотрел комнату, но ничего особенного не нашёл. В этот инстанс никто не брал с собой багаж — система оставила все рюкзаки за пределами. При себе у игроков было лишь то, что помещалось в карманы, так что искать было особо нечего.

Значит, студенческие карты и ключ-карты тоже были съедены?

— Всеядный, однако. — заметил Лу Хуэй.

Раз зацепок больше не было, они продолжили обход, попутно вскрыв ещё две такие же комнаты. У Лу Хуэя уже начинали неметь руки от напряжения. Он зажал нос:

— Меня тут один вопрос терзает.

Мин Чжаолинь молчал. Лу Хуэй знал, что тот, скорее всего, уже догадался, но это не мешало ему рассуждать вслух. Проговаривание помогало структурировать мысли и лучше запоминать детали:

— Из тех двадцати восьми, что погибли сегодня, неужели несколько пар отправилось на тот свет именно так?

Он кивнул в сторону коридора:

— Этот инстанс не похож на те, где события привязаны к строгому расписанию. Вполне вероятно, что «Го И» начал охоту сразу после наступления темноты.

Судя по тому, что на месте ещё валялись ошмётки, а сам «Го И» выглядел безупречно чистым,

он наверняка приводил себя в порядок перед тем, как стучать в следующую дверь. И ещё...

— Получает ли [Овца] какое-то усиление, поедая плоть? — тихо вздохнул Лу Хуэй. — Передаётся ли эта сила [Дьяволу]?

Мин Чжаолинь вновь промолчал.

Лу Хуэй взглянул на него и костяшками пальцев через ткань коснулся его руки:

— Алло?

Мин Чжаолинь скосил на него взгляд. На его лице читалось ледяное раздражение: «Или говори по делу, или заткнись».

Лу Хуэй не только не обиделся, но и рассмеялся:

— Знаешь, ты неожиданно здорово выглядишь в образе мрачного крутого парня.

Если честно, лицо Мин Чжаолиня, от природы излучающее агрессию и давящую харизму, и правда идеально подходило для этой роли. Жаль только, что этот тип был безумцем, получающим удовольствие от чужого страха.

Под пристальным, ледяным взглядом Мин Чжаолиня Лу Хуэй вернулся к делу:

— И всё-таки, ты не хочешь высказаться?

Мин Чжаолинь криво усмехнулся, явно всё ещё помня обиду:

— Раз уж всё и так идёт по твоему плану, какой смысл мне что-то говорить?

Лу Хуэй: «...»

Он тяжело вздохнул:

— Нет, я правда не знаю. Я же клялся, уверял тебя. Если ты не веришь, что мне остаётся делать?

Мин Чжаолинь лишь тихо фыркнул.

Лу Хуэй махнул рукой:

— Ладно, давай закроем эту тему.

Иначе спор неизбежно перерастёт в новую ссору.

Продолжая обход, они поднялись на шестой этаж. Услышав от местных игроков байки о том, что «Го И» пожирает людей, если задерживается надолго, обитатель комнаты [0608] тихо окликнул их:

— Пара из [0610] впустили его, но он почти сразу вышел оттуда.

Лу Хуэй слегка вскинул бровь, и на его губах заиграла непонятная усмешка:

— А я как раз ломал голову: откуда он знает моё имя? Неужели у него есть список приговорённых?

«Предатель» инстинктивно втянул голову в плечи, ничего не ответил и молча закрыл дверь.

Лу Хуэй развернулся и постучал в дверь [0610]. Стучал некоторое время, но изнутри не доносилось ни звука. Он вопросительно посмотрел на Мин Чжаолиня, но тот не подал никакого знака.

Лу Хуэй: «...»

Какой злюка. — подумал он.

Лу Хуэй уже собрался что-то сказать, как вдруг дверной замок щёлкнул. Мгновенная волна жара ударила в лицо, но в следующую секунду Мин Чжаолинь на лету снёс ногой цветочный поддон, стоявший у каждой двери, и рванул внутрь! Ещё в движении он обхватил Лу Хуэя, увлекая его в сторону, и они идеально ушли от столба пламени, вырвавшегося из проёма.

Лу Хуэй моргнул. Едва пламя стихло, Мин Чжаолинь отпустил его и метнулся в комнату. Несколько секунд в воздухе стоял глухой треск и звуки борьбы. Когда Лу Хуэй поднялся и вошёл внутрь, его взору предстала знакомая картина: оба игрока валялись у кровати бесформенной грудой, с вывихнутыми конечностями, больше похожие на мешки с костями.

Лу Хуэй не смог сдержать улыбки и хлопнул в ладоши.

Мин Чжаолинь бросил на него безэмоциональный взгляд, обошёл, захлопнул дверь и прислонился к стене у входа.

Лу Хуэй подошёл к лежащим:

— Планировал спросить, вы ли сплетничали, но теперь, видимо, незачем... Да и вопрос о том, зачем вы приводили «волка» к моей двери, отпадает сам собой. Либо вы считали, что Мин Чжаолинь разберётся с угрозой, либо надеялись натравить его на нас, чтобы добить и забрать наши монеты?

Пусть Лу Хуэй и был беден, зато у Мин Чжаолиня средств хватало. Убитых им игроков не счесть, а игровых монет — столько, что приходится пересчитывать разряды. Выставить награду за голову кого угодно в этом мире для него — дело пары секунд.

Игроки не смели издать ни звука. От боли их лица побелели, и сейчас они походили на призраков куда больше, чем на живых людей.

Лу Хуэй жестом показал им на выход:

— Ваш последний шанс выжить. Расскажите, как заключили сделку с «Го И», и я попробую убедить Мин Чжаолиня пощадить вас.

Мин Чжаолинь вопросительно изогнул бровь. Хотя в его взгляде читалось явное недоверие, он не стал срывать маску с Лу Хуэя. Он не горел желанием подыгрывать «Цзюнь Чаоманю», но и мешать не собирался.

Игроки немного пришли в себя, а Лу Хуэй терпеливо ждал, пока первый приступ боли не отпустит их.

Один из них наконец заговорил:

— ...Что именно ты хочешь узнать?

— Всё. — отрезал Лу Хуэй.

Он повёл подбородком:

— Выкладывайте всё по порядку. Когда постучал, о чём говорили, как договорились, какие были условия. Желательно слово в слово.

— ...Я помню, он постучал ровно в двадцать один тридцать пять... — начал игрок.

Они запомнили точное время, потому что в тот момент как раз возились с телефонами. Услышав стук, решили, что это другие игроки пришли обменяться информацией, и сразу

открыли дверь. Но на пороге оказался «Го И».

Честно говоря, поскольку Го И и Дин Мяомяо всегда вели себя тихо и напоминали стандартных NPC-гидов, их бдительность невольно притупилась.

Особенно когда «Го И» первым заговорил:

— Студенты, университет внёс новые коррективы в план осенней экскурсии.

Они подумали, что настал очередной сюжетный поворот, и приготовились слушать. Но «Го И» добавил:

— Давайте зайдём. Есть кое-что, что нужно показать, а в коридоре сеть не ловит... Вам не нужно ничего прибрать или собрать?

Он спросил с игривой интонацией:

— Можно я войду? Или подождать, пока вы закончите?

Они рассудили, что некоторые NPC в этом инстансе действительно ведут себя как роботы, но другие, вроде Го И и Дин Мяомяо, выглядят очень живыми. Недаром это инстанс квалификационных отборов.

— Входите. — ответили они.

Они дали разрешение.

«Го И» вошёл с улыбкой, но стоило двери закрыться, как густые чёрные тени мгновенно заполнили всё пространство. Игроки тут же осознали ошибку и без колебаний попытались дать отпор. Но в глубине души прекрасно понимали, что победить им не светит.

Способности одного позволяли запускать огненный шар раз в десять минут, а другой мог становиться невидимым всего на минуту, после чего навык уходил в двадцатиминутный кулдаун. В реальном бою этого катастрофически не хватало... — закончил игрок.

Но едва они приготовились к бою, как «Го И» спокойно улыбнулся:

— Перестаньте дёргаться. Если спокойно сдадитесь и станете частью моей силы, всё пройдёт куда легче.

Дело в том, что один из них уже попадал в задание с культовыми ритуалами, где возвращали

тёмных божеств. Незрелому «божеству» куда больше силы дают сильные жертвы. Потому тот игрок, не раздумывая, выпалил:

— Мы всего лишь мелкая рыбёшка! Вам невыгодно нас поглощать! Поищите Цзюнь Чаоманя и Мин Чжаолиня! Они здесь самые сильные!

Чёрные тени резко замерли.

— Цзюнь Чаомань, Мин Чжаолинь? — переспросил «Го И».

— Да... точно! — затараторили игроки.

Словно ухватившись за последнюю соломинку, они выпалили без запинки:

— Они в номере [1202]!

...

— Я чувствую их запах, — прошептал «Го И». — Восхитительно пахнет... Но я не могу воспользоваться лифтом, чтобы подняться на двенадцатый этаж.

Он обернулся к дрожащим игрокам с улыбкой:

— Может, как хорошие дети, нажмёте, кнопку двенадцатого этажа?

...

— Потом... потом мы нажали для него кнопку двенадцатого этажа. — продолжал рассказывать игрок, заикаясь. — Что было мы не знаем.

Он всхлипнул:

— Простите нас...

Задумчивость на лице Лу Хуэя сменилась решимостью. Он бросил взгляд на говорящего и кивнул:

— Понял. Я принимаю ваши объяснения.

Он наклонился, оценивая повреждения:

— Золотых рук у меня нет, так что будет больно. Потерпите.

И под звуки, отдалённо напоминающие визг поросёнка, он вправил вывихи и поставил на место суставы рук и ног обоих.

Лу Хуэй выпрямился. Видя, что у игроков глаза на мокром месте, а во взгляде всё ещё плещется растерянность, он лишь вздохнул и небрежно бросил:

— Я, честно говоря, не фанат кровопролития. И лично для меня — подчёркиваю, именно для меня — предательство не стоит смерти.

Он усмехнулся:

— Пусть мне и не по душе то, что вы сделали, но мы с вами не друзья и даже не знакомы. Выдали меня ради спасения собственной шкуры — дело житейское. Никто никому ничего не должен.

К тому же, Вэнь Юаньшуй тоже крепкий орешек, но они не назвали его. Видимо, побоялись, что он не потянет. А раз уж сдали самого сильного — Мин Чжаолиня, надеюсь, что тот справится с угрозой... В их ситуации это уже неплохо.

Лу Хуэй перевёл взгляд на спутника:

— Будешь их убивать?

Мин Чжаолинь скользнул взглядом по тем двоим, у которых от облегчения и страха потекли слёзы:

— Мне противно к ним прикасаться.

Лу Хуэй улыбнулся:

— Тогда в путь.

Он хрустнул суставами, разминаясь:

— Идём ловить [Овцу].

Едва они переступили порог, Мин Чжаолинь впервые подал голос:

— А-Мань.

В его голосе звучала двусмысленность:

— Какая же ты добрая душа.

— ...Я же не соврал. — Лу Хуэй бросил на него короткий взгляд. — Тебе сколько лет, а уже столько злобы? Зачем сразу хвататься за нож? Если ситуация станет безвыходной, я и сам убью без колебаний. Я отпустил их потому, что в реальном мире их поступок не тянет на смертную казнь. С какой стати мне их убивать?

Заложив руки за спину, Лу Хуэй говорил предельно серьёзно, выкладывая всё как есть:

— Мин Чжаолинь, я хочу вернуться в реальный мир. Жить тихой, обычной жизнью. Хочу оставаться человеком, который соблюдает законы.

Если начинать рубить с плеча из-за подобной ерунды, обратного пути уже не будет. Это не тянет на тягчайшее преступление. У них просто не было выбора. Они сделали всё, чтобы выжить самим. А если бы случилось непредвиденное... Что ж, на то оно и непредвиденное. Каждая жизнь чего-то стоит.

Для Лу Хуэя итог оказался вполне приемлемым: они с Мин Чжаолинем целы, получили ценную информацию, успели предупредить тех, к кому «Го И» ещё не постучал. Более того, стоило им начать обход, как «Го И» будто испарился. Разве не идеальный расклад?

Мин Чжаолинь медленно протянул:

— А кто это в «Санатории 444» заявлял, что на его руках тоже немало жертв?

Лу Хуэй развёл руками:

— Ты же всё равно не поверил.

— ...Ты меня сейчас тролишь?

— Клевета.

Лу Хуэй вновь безнадежно вздохнул:

— У каждого свои принципы выживания. Решешь их прикончить — я не скажу, что ты неправ. Но на кой тебе вообще моё мнение?

Мин Чжаолинь небрежно пожал плечами:

— Потому что ты сейчас напомнил мне некоторых копов. Это бесит.

Лу Хуэй ничуть не удивился, что тот знает, как выглядят нормальные правоохранители:

— Я же говорил, у меня есть друзья в полиции, я сам работал внештатным консультантом... Но ты-то почему до сих пор не веришь моим словам?

— Верю. — неожиданно легко согласился Мин Чжаолинь, но тут же сменил тему, — Тот твой знакомый, Чэн Фэй?

Лу Хуэй замер, выразительно изогнув бровь: «...?»

Он скосил взгляд:

— Разумеется, нет. С чего ты взял?

— Разве ты не утверждал, что ты игрок из «Ядра»?

— Ты же мне не поверил?

— Допустим, я поверил. Значит ли это, что твой друг автоматически становится Чэн Фэем?

— Нет... Я же не в игровом мире родился. — вздохнул Лу Хуэй.

Он окончательно запутался в его логике:

— У меня в реальном мире были друзья-полицейские. Копы не все в одном участке сидят. Я с Чэн Фэем не дружу.

Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь — неясно, поверил или нет:

— Тогда кто он для тебя?

Лу Хуэй задумался:

— Скорее враг.

«..?»

Мин Чжаолинь замер, затем тихо фыркнул.

— Опять ты за своё. — покачал головой Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь усмехнулся:

— Послушай себя. Ты, который хочет быть примерным гражданином, и Чэн Фэй, которого все уважают, ну, кроме тех, кому он мешает — и вы враги?

— А ты, который убивает направо и налево и чьи взгляды полностью расходятся с моими, сейчас идёшь рядом и активно интересуешься моими социальными связями. — парировал Лу Хуэй.

— Потому что ты моя добыча. — холодно ответил Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй: «...»

Он поднял ладонь:

— Стоп. Мы можем препираться до скончания веков, но к общему знаменателю не придём.

— Потому что ты врёшь на каждом шагу. — отрезал Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй криво усмехнулся:

— Как тебе будет угодно.

<http://bllate.org/book/12898/1646620>